

Линь Шуяо отворила дверь. Вэн, стоявший у окна, как и в прежние дни, обернулся. В его голосе прозвучало удивление:

— Почему ты проснулась так рано? Еще нет и пяти.

Потому что сегодняшний день скоро подойдет к концу...

Линь Шуяо смотрела на Вэна, застывшего в тени. Не разобрав выражения его лица, она протянула руку и включила свет.

Лампа вспыхнула, и юноша показался ей таким же, как в день их первой встречи. Линь Шуяо взглянула на него — на его мягкие черты лица — и почувствовала, как к горлу подступил ком. Она одарила его улыбкой, яркой, как летний цветок.

Они вышли из переулочка. Рассвет еще не наступил, в небе мерцали тусклые звезды и лунный свет, похожий на воду, а уличные фонари заставляли маленький городок сиять. Из-за поднявшегося тумана свет фонарей казался особенно зыбким и призрачным, пробиваясь сквозь тонкую дымку. Мир в этот час пребывал в хаосе, окутанный белесой, полупрозрачной пеленой.

Линь Шуяо и Вэн сели на скамью под деревом у дороги. Прохладные струи тумана то и дело касались их лиц, проплывая мимо.

— Тебе холодно? — спросил Вэн.

Линь Шуяо кивнула. Она посмотрела на него ясными глазами и произнесла, словно в шутку:

— Пожалуй, мне нужны твои объятия. Что скажешь?

Вэн помедлил, а затем притянул ее к себе. Линь Шуяо послушно прильнула к его плечу, глядя вперед, где предметы в тридцати метрах от них казались размытыми, то появляясь, то исчезая в тумане.

Вэн тихо спросил, не зябко ли ей. Линь Шуяо промолчала, лишь крепче обняла его.

— Мы пришли слишком рано, попали в утренний туман, а люди еще не проснулись. Может, вернемся и поспим еще? — Линь Шуяо мягко отклонила его предложение.

Вскоре мимо проехал трехколесный электроскутер с включенными фарами. Пожилой мужчина вез свою супругу, и из проезжающего транспорта доносились едва слышные звуки оперного пения.

— Вэн, — тихо позвала она. — Есть ли у тебя что-то, что ты хочешь защитить?

Вэн кивнул:

— Да. Я хочу защитить этот мир.

Линь Шуяо внезапно почувствовала, как ветер стал по-настоящему холодным. Она спросила с горечью:

— Почему? Ты так сильно любишь этот мир?

Вэн поджал губы и устремил взгляд вдаль. В его темных, как чернила, глазах отразились воспоминания о прошлом:

— Нет. Одно время я ненавидел этот мир настолько, что каждый день проклинал его и жаждал разрушить своими руками. Даже сейчас я не могу отпустить эту боль.

— Должно быть, что-то случилось, — сказала Линь Шуяо. — Расскажешь? Мне очень хочется узнать о тебе всё: кто ты на самом деле, твое настоящее имя, твое прошлое и то, что ты планируешь делать дальше.

Вэн усмехнулся:

— На самом деле, рассказывать нечего. Просто случились кое-какие неприятности, и когда я был на грани безумия, меня спас один человек.

— А что с тем человеком? — спросила Линь Шуяо.

Вэн сделал вид, что ему легко:

— Кто-то перерождался несколько раз, кто-то исчез, а кто-то еще не вернулся. Но я пытаюсь найти способ спасти ее.

На глазах Линь Шуяо выступили слезы, но уголки губ дрогнули в улыбке:

— Вэн, если у людей действительно есть следующая жизнь, я хочу встретить тебя снова. В подходящее время, когда я не буду такой жалкой.

— Лучше не надо, — с трудом произнес Вэн. Не встречай меня больше. Будет лучше, если в следующей жизни мы не увидимся. Линь Шуяо, я не могу дать тебе много нежности, всё, на что меня хватит — это четыре слова: я сделаю, что смогу.

Она получила отказ. Впервые он отверг ее. Линь Шуяо на мгновение замерла, почувствовав, что ей нечем дышать.

Они долго молчали. В воздухе воцарилась тишина.

Утренний туман постепенно рассеивался, небо светлело, и город просыпался, меняя свой облик. Машины сновали туда-сюда, люди суетились, подобно колесам, не зная отдыха. Линь Шуяо сжала его одежду, пытаясь ощутить тепло его тела — всё это казалось таким нереальным.

Слушайся, будь послушной, будь той, кого оставят позади.

Как и в прежние дни, они отправились на рынок за продуктами.

Вэн чувствовал облегчение. После того как он отказал Линь Шуяо, она не выглядела такой расстроенной, как он опасался, не закатывала истерик и оставалась такой же оживленной, как

и все эти дни. Видимо, то, что она говорила ранее, было лишь сиюминутным порывом. Похоже, он сам всё слишком усложнял.

— Дядюшка, овощи сегодня снова такие свежие! — Линь Шуяо улыбнулась так, что ее глаза превратились в полумесяцы.

— А то! Когда это у меня овощи были несвежими? — торговец был явно горд собой. Ох, как же он привязался к этой девчужке!

— Верно, верно. На всем рынке у вас самые честные цены, самые вкусные овощи, да и вы сами — лучший человек, — рассмеялась она.

— Овощи-то хорошие, но цену-то я задираю, потому что ты меня постоянно обводишь вокруг пальца, — проворчал он, хотя в его словах не было ни капли недовольства. Напротив, он щурился, а на смуглом лице расплывалась широкая улыбка. — Шу, завтра я завезу партию огурцов, таких красивых, просто загляденье! И, что редкость, без пестицидов. Приводи завтра Вэна пораньше, для кожи молодой девушки это самое то.

Он бросил взгляд на Вэна, стоявшего рядом. Этот парень и впрямь был так добр к Шу, даже лучше, чем он сам к своей жене в молодости.

Улыбка Линь Шуяо померкла. Она не знала, как объяснить ситуацию, и с мольбой посмотрела на Вэна.

Вэн заговорил:

— Дядюшка, дело в том, что завтра мы переезжаем. Очень далеко. Больше мы не сможем приходить к вам за покупками.

Торговец остолбенел. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя:

— Как... как это вдруг переезжаете? Раньше об этом и речи не было!

— Это действительно вышло внезапно, — Линь Шуяо почувствовала, как защипало в глазах. — Спасибо вам за то, что все эти дни продавали нам овощи по такой хорошей цене. Берегите свое здоровье, поменьше беритесь за тяжелую работу. У вас же есть сын, пусть он трудится, не перенапрягайтесь. Я говорю вам это не из вредности, просто вы уже немолоды, не стоит брать на себя лишнее. Если вы снова тайком потащите тяжести и сломаете ногу, Вэн больше не сможет вас лечить. И еще: обязательно возвращайтесь домой вовремя, нельзя пропускать обед. Не засиживайтесь допоздна. И не забывайте принимать лекарство, которое дал Вэн, каждую неделю. Живите долго-долго. И если... я говорю, если вдруг мы когда-нибудь вернемся, мы обязательно придем за овощами только к вам.

У торговца заслезились глаза, он пообещал исполнить всё сказанное. В этом городе люди были равнодушны друг к другу, порой соседи годами не перекидывались и парой слов. Старик взял Линь Шуяо за руку и тоже дал ей множество наставлений — атмосфера стала невыносимо печальной.

Вэн всегда плохо переносил подобные прощания. Сказав им пару слов, он взял зонт и направился к лавке с булочками. Когда он вернулся, Линь Шуяо и дядюшка уже плакали.

Вэн молча протянул им бумажные салфетки и булочки.

На обратном пути хлынул ливень, и зонт от солнца успешно превратился в зонт от дождя. Чтобы укрыть Линь Шуяо, Вэн почти полностью промок, когда они добрались до дома.

Цзюй Гу ждал их у порога. Увидев, что они пришли, он тут же протянул им полотенца:

— Дождь слишком сильный, я видел, что вы еще не вернулись с рынка, и решил подождать здесь.

Взглянув на насквозь промокшего Вэна, Цзюй Гу нахмурился. Как только тот сменил обувь, он подтолкнул его вглубь дома:

— Как ты умудрился так вымокнуть? Иди в мою ванную, прими горячий душ. Завтрак мы с ней приготовим сами.

Вэн обернулся:

— Ты умеешь только варить лапшу, готовить ты не способен.

Линь Шуяо поспешно добавила:

— Ничего страшного, в этот раз я здесь. Он точно не взорвет кухню, как в прошлый раз. Не переживай, иди скорее мыться, чтобы не простудиться.

Цзюй Гу с недовольным видом втолкнул его в комнату:

— Одежда в шкафу, бери любую, что выглядит новой — значит, не надевал. И фен в первом ящике стола.

Вэн смотрел на закрывшуюся дверь и чувствовал, как дергается веко: его не покидало предчувствие, что случится что-то нехорошее. Например, Цзюй Гу снова разнесет кухню.

Он положил полотенце на стол, с тяжелым вздохом достал из шкафа одежду и зашел в ванную. Там была огромная ванна, гораздо больше той, что стояла в общей уборной, и большое зеркало, уставленное всевозможными флаконами с гелями, шампунями и сыворотками.

Вэн снял мокрую одежду и наполнил ванну, как вдруг снаружи раздался грохот.

Надо сохранять спокойствие, думал Вэн, надо верить в способности Линь Шуяо. Это пустяки.

На кухне.

— Кхе-кхе-кхе... — Линь Шуяо вытерла лицо, оглядела разгромленную кухню и глубоко вздохнула. — Давай так: я справлюсь сама. Ты можешь пойти в гостиную, посмотреть телевизор, почитать книгу, заняться чем угодно, только не стой здесь.

Цзюй Гу: (ощущение, что его отвергли).

— Я могу приготовить рис, — настаивал он.

Линь Шуяо улыбнулась:

— Не нужно. Выходи.

Цзюй Гу потер нос:

— Может, мне убраться здесь?

Линь Шуяо улыбнулась:

— Не нужно. Выходи.

Цзюй Гу не двигался.

— Большой брат, ну что мне с тобой делать? — Линь Шуяо была близка к слезам. Если позволить ему делать на кухне что-то сложнее варки лапши, она действительно взлетит на воздух.

Цзюй Гу опустил голову:

— Если я не приготовлю хотя бы одно блюдо, он будет смеяться.

Линь Шуяо опешила:

— И... и только из-за этого?

— Угу, — Цзюй Гу издал звук носом. С того ракурса, под которым смотрела Линь Шуяо, он показался ей пугающе жалким и даже по-своему милым.

Подождите. Она вдруг кое-что поняла.

— Ты очень дорожишь им? — осторожно спросила Линь Шуяо.

Цзюй Гу взъерошился:

— Кто им дорожит?! Я просто не хочу, чтобы он надо мной смеялся! Мне плевать на него, совершенно плевать!

Линь Шуяо вздохнула прямо у него на глазах:

— Эх, молодежь! Сделать-то сделал, а признаться духу не хватает.

Цзюй Гу почувствовал, как лицо заливают краской:

— Кто не хватает духу?! Не болтай ерунды, это не я, я тут ни при чем! — он развернулся и поспешил выйти из кухни.

— Цзюй Гу, стой! Если ты действительно дорожишь им...

Цзюй Гу остановился.

— Если ты действительно дорожишь им, найди время до полуночи и попрощайся с ним.

Цзюй Гу обернулся:

— Что это значит?

Линь Шуяо посмотрела на него очень серьезно:

— Он уходит сегодня ночью. Я тоже, но мы отправимся в разные места. Если он тебе дорог, иди и попрощайся. В конце концов, больше вы никогда не увидите.

<http://bllate.org/book/18589/1790414>